

дача исследователя. Рамки данной работы не позволяют ответить на вопрос об однотипности лингвистики и естественных наук и о явлениях, составляющих предмет исследования описательной грамматики естественного языка [Булыгина, 1980, 126]. Можно лишь отметить, что мы не ставим перед лингвистикой несвойственные ей задачи, а предлагаем качественно новый подход к исследованию языков, успешно применяемый в естественных и социальных науках.

Литература

1. Булыгина Т.В. Синхронное описание и внеэмпирические критерии его оценки / Гипотеза в современной лингвистике.— М.: Наука, 1980.— С.90-136.
2. Прохоров В.Ф. Глагольная синонимия в немецком и русском языках: Этимологический анализ.— Запорожье: ЗГУ, 1997.— 196с.
3. Хакен Г. Информация и самоорганизация: Пер. с англ.— М.: Мир, 1991.— 240с.
4. Харченко В.К. Функции метафоры.— Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.— 88с.
5. Schuster P. // Physica. 1986. V.22D. P.100-119.

А.О.ВАСИЛЬЧЕНКО
г. Белгород

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЗЕВГМЫ В ВЫРАЖЕНИИ ОЦЕНКИ

Заметно возросший в последние десятилетия интерес к теоретическим проблемам риторики, появление трудов общего характера, в которых система тропов и фигур показана в сфере современных лингвистических представлений, заставляют внимательно присмотреться к отдельным звеньям этой системы, особенно к таким малоисследованным, как зевгма [Береговская, 1985, 59].

История изучения этого явления ведет отсчет еще с античности. Упоминание о зевгме можно встретить уже у таких авторов, как Анаксимен и Квинтилиан. Понятие зевгмы истолковывается по-разному и весьма противоречиво. Существует несколько подходов к рассмотрению данного феномена.

Ряд лингвистов (О.Ахманова, А.Квятковский, Ж.Марузо, Ж.Дюбуа, Ж.Ф.Фелизон, П.Робер, Г.Вариг) рассматривает зевгму в чисто грамматическом плане, как отсутствие повтора, продиктованное лишь стремлением к экономии.

Под зевгмой они понимают конструкцию, при которой в нескольких следующих друг за другом и одинаково организованных высказываниях один из членов предложения употребляется только один раз.

Как стилистическая фигура зевгма трактуется у Е.И.Ризель, М.Р.Брандес. Е.И.Ризель рассматривает зевгму как логически неоправданное соединение двух семантически разноплановых существительных посредством общего глагола. С точки зрения М.Р.Брандес, зевгма представляет собой синтаксическое объединение двух семантически несо-

вместимых членов предложения.

Трактовка Лаусберга объединяет два основных подхода к рассмотрению понятия зевгмы: с одной стороны, зевгма — грамматическая конструкция, с другой — стилистическая фигура. Лаусберг назвал данную конструкцию „семантически осложненной зевгмой”.

В рамках нашего анализа особый интерес представляют зевгматические конструкции, имеющие определенный стилистический потенциал, реализацию которого можно рассматривать по-разному. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать наличие в смысловой структуре зевгматических конструкций оценочного компонента, имеющего функциональный характер.

Зевгма является языковой структурой, особенность которой состоит в том, что в пределах паратаксистического блока, типичного для языка, происходит соединение разноориентированных сущностей. Подобное построение квалифицируется в лингвистике следующим образом:

– как сознательное нарушение смысловой однородности слов перечислительного ряда, присоединяемого к многозначному слову [Русский язык: Энциклопедия 1979, 398];

– как речевая ошибка [Береговская, 1985, 64].

Предполагается, что концептивная неоднозначность в рамках анализируемой конструкции обусловлена характером ассоциативного восприятия реальной ситуации, которое, в свою очередь, зависит от системы ценностей индивида.

Говоря об оценке, следует отметить, что она выявляет то, к чему стремится индивид, что он отвергает и к чему нейтрален. Посредством оценки выражается позиция субъекта в системе общественных отношений и в культуре. Данная ценностная позиция возникает в ситуации жизненного опыта. После того как выбор из некоторого ассортимента объектов или альтернатив определен, оценочная система становится внутренним основанием и регулятивом, способным непрерывно сопоставлять положительное и отрицательное [Андрюхина, 2002, 41].

Субъект определяет для себя значимость объектов в собственной деятельности, сравнивает их между собой и распределяет по разным группам и категориям на основе аксиологического параметра („лучше”, „хуже”, „равноценно”; „хорошо”, „плохо”, „безразлично”). Таким образом, в сознании человека формируются классы разнородных объектов, объединенных одинаковой оценочной характеристикой. По своему содержанию такие классы практически одинаковы для всех индивидов, принадлежащих к одной социальной системе. Поскольку индивидуальная оценка субъекта зависит и в большей мере определяется оценочным стереотипом социума, представленным субъекту в традициях, нравственном кодексе, этикете поведения, в языковых правилах и т.д., и который усваивается человеком в ходе общения, в процессе познания, совместной трудовой деятельности и т.д.

Необходимо заметить, что оценка окружающей действительности определяется, с одной стороны, состоянием общества на определенном временном отрезке, его устоями, с другой стороны, потребностями, стремлениями и интересами индивида. Таким образом, в результате индивидуальной категоризации происходит формирование класса равноценных объектов, причем в класс равнозначных попадают объекты, которые имеют разную оценку в социуме. И, следовательно, уравнивание и размещение на одной оси значимости разнородных объектов представляет отклонение от нормы, несовпадение с оценочным стереотипом социума, что приводит к взаимопониманию. Такое несоответствие индивидуальной и социальной шкал значимости находит отражение на языковом уровне. Одним из языковых средств выражения оценочного отношения являются конструкции зевгматического типа. Это паратаксистные конструкции, в пределах которых происходит объединение семантически и концептивно разноплановых единиц, поскольку определенные объекты действительности субъект оценивает как равноценные.

Итак, для интерпретации любого высказывания необходимо учитывать не только знание собеседником языка, но также мира в целом и конкретной ситуации общения.

Человеку свойственно соотносить любое высказывание с некоторой структурой знания, нормой, которая обеспечивает контекстные ожидания реципиента. У адресата возникает образ того, что будет сказано, прежде чем он это услышит в действительности, что и облегчит ему процесс понимания при получении релевантной внешней информации. При попытке интерпретации зевгмы, выражающей сугубо индивидуальную категоризацию адресантом объектов по параметру „равноценно“, происходит нарушение прогноза в деятельности адресата по восприятию высказывания, поскольку в его картине мира объекты, обозначенные включенными в конструкцию словами, относятся к разным оценочным классам [Андрюхина, 2002, 54]. Такое несовпадение высказывания адресанта с определенной структурой знания адресата вызывает когнитивный конфликт, завершаемый эффектом „обманутого ожидания“ по Риффатеру.

Таким образом, зевгма — это потенциально оценочная конструкция, природу которой можно уяснить, лишь выйдя за пределы языка и уделив особое внимание взаимодействию и взаимоотношению человека и мира.

Проследим как меняется семантика компонентов зевгматических конструкций на шкале оценки, если представить эту шкалу в самом общем виде (положительное — нейтральное — отрицательное).

Например:

Apfelförtchen waren nämlich damals meine Passion, jetzt ist es Liebe, Wahrheit, Freiheit und Krebsuppe (H.Heine).

Die Stadt Göttingen, berühmt durch ihre Würste und Universität, gehört dem König von Hannover... (H.Heine).

Im allgemeinen werden die Bewohner Göttingens eingeteilt in Studenten, Professoren, Philister und Vieh (H.Heine).

Из данных примеров следует, что положительным или отрицательным показателем оценки является лексическое наполнение управляемой цепочки, т.е. каждый из ее составляющих уже заключает в себе определенную оценочную семантику. Например, семантику оценки слов *Liebe, Wahrheit, Freiheit* можно определить вне всякого контекста: они выражают возвышенные чувства и настроения, что определяет их расположение на шкале оценки и придает положительный смысл оценочному значению этих слов. Слово *Krebsuppe* нейтрально. Но в цепочке *Liebe, Wahrheit, Freiheit* оно нейтрализует положительную семантику данных слов и приближает их к шкале отрицательной оценки. На таком фоне данные слова теряют всякую возвышенность в своем употреблении. То же происходит и с такими нейтральными по своему семантическому составу словами, как *Universität, Studenten, Professoren*, которые, будучи соположенными с нейтральными (вне контекста) *Würste, Vieh*, приобретают отрицательную семантику. Это происходит вследствие того, что изначально эти слова принадлежат к разным ценностным парадигмам.

Bastian stand auf und gab ihr Feuer und einen Kuss (B.Noak).

...*Ein deutscher Achill im Sportsakko, mit Krawatte und der Selbstzufriedenheit der kaufmännisch Erfolgreichen* (B.Noak).

В данных примерах налицо взаимовлияние семантически разноплановых компонентов зевгматических конструкций. Так, слово *Kuss* положительно по своей внутренней семантике, слово *Feuer* нейтрально. Но сочетание этих двух слов придает сниженный эффект слову *Kuss*, и *Feuer* рядом со словом *Kuss* звучит комично, его семантика меняется в направлении к шкале отрицательной оценки.

В другом примере нейтральное *Krawatte* также изменяет положительную семантику слова *Selbstzufriedenheit*, что приводит к изменению расположения последнего на шкале оценки. Оценочная семантика зевгматических конструкций дополняется прагматическими значениями. Так, сочетание семантически разнородных компонентов зевгматической цепочки приводит к достижению комического эффекта.

Очевидно, что зевгму можно рассматривать как конструкцию оценочного характера, как одно из языковых средств выражения оценки. Параметры самой оценки, как уже отмечалось, задаются колоритом эпохи и внутренним миром говорящих. Таким образом, в реализации оценочного потенциала зевгматических конструкций играют огромную роль возможности самого языка во взаимодействии с экстралингвистическими факторами.

Литература

1. Андрухина М.С. Структура и семантика компонентов паратаксических конструкций: Дис... канд. филол. наук.— Барнаул, 2002.— 141с.
2. Береговская Э.М. Проблемы исследования зевгмы как риторической фигуры // ВЯ. — 1985.— №5.— С.59-67.
3. Русский язык: Энциклопедия.— М.: Сов. энциклопедия, 1979.— 431с.